

Кое-как досидев до конца опроса, я дождалась возвращения родителей и взмолилась:

- Ясь, спасай. Почеши мне голову, а-то я сейчас умру.

О чудо! Несмотря на то, что вместо слов получилось невнятное мычание, брат понял меня с первого раза.

Аск сначала подскочил ко мне, а потом слегка побледнел и замер.

Или не понял?

- Пожалуйста, - жалостливо свела я брови.

После чего он наконец-то отмер, аккуратными движениями потирая мне затылок и макушку. Так что я блаженно прикрыла глаза и приоткрыла рот.

“Ох... Мне кажется, я только что кончила,” - только и смогла я прошептать мысленно.

Брат тут же отдернул руки, поправляя на ходу теплый платочек. Наверное, волосы из пучка растрепались.

- Спасибо. Обожаю тебя, - сладко улыбнулась я и зевнула.

У всех почему-то был немного контуженный вид. Надеюсь, не из-за моих слов. Обычные же слова. Невнятные, правда.

- Наверное, ты устала? - робко спросила мама.

Ее вопрос пришелся очень кстати. Но я зверски хотела есть, а возвращаться в сновидения после недавнего марафона как-то не горела желанием. Тем более, что после почесушек мой организм вспомнил, каково радоваться жизни.

- А можете пока здесь посидеть? Пару минут, - робко спросила я.

- Конечно, - радостно закивала мама, присаживаясь рядом.

- Вы никуда не спешите?

Родители замотали головой. Папа почти сразу отвернулся к мутному окну, а мама меня нетерпеливо обняла, утыкаясь носом в шею. Она задела подключичный катетер, так что я стоически терпела боль. Но предательские слезы все же выступили.

- Ох... - спохватилась она, вспоминая, что я вся утыкана трубками. И с отчаянным лицом убрала руки. Ее глаза подозрительно блестели.

Совести у меня нет. Ей наверняка пришлось очень тяжело.

- Прости, - сказала я откровенно. - Очень не вовремя я заболела. Простите за то, что напугала.

У всех лица стали белее мела. Мне это совсем не нравилось.

“Что происходит?” - спросила я у Аска напрямую.

Он пожевал губу, но ничего не ответил. Родители тоже молчали. Похоже, им тяжело пришлось.

Как же все так произошло? И главное, что винить в этом некого. Разве что Мироздание с его странным чувством юмора, или на крайний случай перепуганную меня, что на несколько реальных суток затаилась в низшем мире. Для меня там словно прошли годы. Как оказалось, этого делать не стоило. Но что я могла поделать? Это был абсолютный рефлекс и способ выживания.

“Это из-за шрамов? Вы думаете, что это опухоли или что-то страшное? - предприняла я новую попытку растормошить брата. - Все уже позади. Успокойся.”

Он сначала побледнел, потом стремительно покраснел и взорвался:

- Ты знала!??? Какого хера лысого ты ничего мне не сказала!?

- Аск! - тут же гаркнул отец.

- Тихо, - шикнул на него парень, добавляя своим словам вес.

Погляжу, он уже освоился в кое-каких чарах.

- Все же в порядке, - успокаивающим тоном вмешалась я.

- Ни беса не в порядке, - ткнул в меня пальцем брат. - Мы с тобой договорились.

- Но...

- Ты знала! Знала, но ничего не сказала. Как умалчивала все свои проблемы. И наверняка продолжаешь это делать.

“Не при родителях же!” - взмолилась я мысленно.

- Ну да, - развел он руками. - Зачем тебе живые родители? Ты же великая столетняя ведьма, и сама со всем справишься. А остальным смертным уже по желанию, так и быть, что-то расскажем. Да!?

Про смертных это он довольно точно угадал.

- Нихрена не в порядке, Аль, - махнул рукой Аск уже остывая.

Родители молча выслушали его ругань. Они наверняка полагали, что не прав здесь Аск, хотя на самом деле он попал в самое яблочко.

- Не знала я, - пришлось признаться. - Точнее узнала, когда тебя не было рядом.

- Ты могла бы обратиться за помощью. Зачем доводить болезнь до такого состояния? - мама присела на краешек кровати.

Я молча прикрыла глаза. Не хотелось нагружать их еще большими проблемами.

Некоторое время Аск буравил меня взглядом.

“Знаю, что ты на меня смотришь. Лучше принеси что-то поесть, а-то сейчас с голоду подохну.”

Через пару секунд послышался тихий хлопок двери.

- Ну нельзя же так, - вздохнула мама.

- Не судите его, - попросила я родителей. - Он прав. Мы договорились, что я не буду скрывать свои проблемы. И я в который раз нарушила этот уговор.

- У тебя проблемы?

- Пап, я - человек. Из плоти и крови. У меня есть социальная жизнь и обязательства. Ты встречал хоть одного живого человека без проблем?

Мои слова были несколько суровыми и не тактичными по отношению к родителям.

- Какие у тебя могут быть проблемы, в твоём возрасте? - махнул он рукой.

- Улим, - шикнула на него мама с упреком.

Я не стала спорить или играть на публику, а поблагодарила мать:

- Спасибо, что на моей стороне.

- Может, ты все же поделишься с нами? - спросила она с родительской надеждой, не оставляющей выбора на иной ответ.

- Лучше расскажите, как у вас дела? - попросила я. - Чем занимались, пока я витала в грезах?

Судя по эмоциональному фону, внутри мама тоже закипала. Она свела брови и раздраженно вздохнула:

- Ты даже не даешь к себе подступиться.

У меня особо не был выбор. Интересно, эти люди слышали такое понятие, как потеря доверия? Или слышали, но к себе не применяли?

Моя черепушка снова начинала зудеть.

- Расчешешь мне волосы? - попросила я вместо того, чтобы спорить. - Кажется, вся голова уже колтунами покрылась. Потом только состригать придется. Или полфлакона эмульсии извести.

Руки все еще дрожали и почти не слушались. Мне даже сидеть было трудно, но я стоически терпела, дожидаясь пищу.

Мама почему-то замерла, а папа молча вышел. Наверное, обиделись. Я и сама уже не знала какие слова подбирать. Они хотели от меня одного. Но я же не кукла, чтобы всегда мило улыбаться, молчать и говорить по сценарию. Мир не так устроен.

Очень вовремя вошел Аск с контейнерами из буфета.

- Знаю, ты не любитель супов. Но тебе разрешили только это.

- Да я сейчас и волосатого монстра с тентаклями готова съесть, - воззрилась я с надеждой на брата.

Мама уступила ему место и тоже вышла, не сказав ни слова.

*

- Извини, - буркнула я, в перерыве между пиханием ложки в рот.

- Да ничего страшного, - Аск в который раз заботливо вытер мой подбородок.

- Не только за это...

- Я понял, - он кивнул, как ни в чем не бывало продолжая меня кормить. Кажется, братец специально подносил ложку так часто, чтобы у меня не было возможности болтать.

Ничего. Мы и так можем:

“Ты отбывал заключение, когда я узнала. А рак прогрессировал слишком быстро. И наложились некоторые события. Ты бы не смог мне помочь. Поверь, я действовала по самому оптимальному сценарию.”

Парень так и замер, просверливая во мне дыру взглядом.

- Доктора все еще полагают, что у тебя онкология, - отмер он спустя минуту. Но ложку с остывшим супом до моего рта так и не донес.

- Что по показаниям? Они делали исследования?

- Менингит и пневмония. Лекарства хорошо справляются. Говорят, что в твоём теле много мелких образований, но большинство безобидные, как шрамы...

- Да. Это я не очень удачно исцелилась. Иммуитет рухнул слишком рано. Моя вина, - призналась я.

- Я не договорил, - поджал губы Аск.

А я подняла на него виноватый взгляд.

- Доктора просили тебе не сообщать, но уже назначили последующее лечение.

- О чем ты? Проблемы больше нет, - побледнела я. - Или есть?

Неужели, мои прогнозы оказались верны, и что-то все же осталось? Или это из-за дисбаланса в иммунитете?

Хроники, статистику мне!

“Майя”

“Закон #”

“=Соматическая статистика=”

“Энергия (-)0,95 (+8,83)”

“Ловкость 02,35 (-5,11)”

“Сила и выносливость 02,95 (-1,33)”

“Регенерация 28,97 (+0,56)”

“Иммунитет и устойчивость 07,02 (+3,86)”

“=Психическая статистика=”

“Мудрость 45,99 (+0,27)”

“Интуиция 38,57 (+0,42)”

“Гибкость 41,63 (+0,17)”

“Интеллект 26,41 (-1,56)”

“Воля 24,73 (+1,70)”

“=Духовная статистика=”

“Духовность 50,00 (+8,00)”

Что... простите?

Пропали характеристики удачи и баланса деяний. Но разве для этого они не должны быть на нуле? Конечно, чего-то такого я ожидала после того, как сломала барьер смертности. Да и духовность приобрела неоднозначное значение.

Откуда-то я теперь знала, что она застрянет в этом значении на продолжительное время. Хроники не очень хорошо справлялись с определением этой характеристики, и теперь я могла положиться только на приблизительные данные и свои собственные ощущения.

Красивый сияющий цветок рядом с пунктом “Закон” радовал глаз, но какой-либо информативной пользы не нес. Видимо, какая-то отсебятина создателя Хроник или очередной странный перевод.

В любом случае, отсутствие целостности значило лишь то, что в этой характеристике отпала необходимость. Мое тело после освобождения стало несколько иным, пусть наглядно я пока этого не ощущала. Все же мое состояние оставляло желать лучшего. Но от старости мне теперь умереть не грозило. Да и переизбытка энергии можно было не бояться.

- Все в порядке. Доктора - перестраховщики, - скривилась я. - Мне лишь бы домой попасть. И я сделаю все, как положено. Буду здоровее всех живых.

Аск молча поджал губы.

- Ты же сам видел сканы моего тела. С болезнью я справилась сама. Правда, условия были не лучшими. Поэтому и возникли осложнения. Но дома уже будет продумано. Нет никакой необходимости в химии, радиации и в разрезании моего тела, - я постаралась улыбнуться, но сил оставалось только на то, чтобы тут же не уснуть.

От стольких слов подряд остро ощущалась нехватка воздуха.

- Хочу тебе верить, - нахмурился Аск.

- Ты будешь рядом, в отличие от... - я поглубже вдохнула, стараясь не раскашляться. - Это было трудно, поверь. Но на этот раз ты будешь рядом. Хорошо?

- Хорошо.

Он мягко погладил мою щеку и склонился над полуостывшим супом. Но мои веки уже слиплись. Они были сильнее моей воли.

*

Проснулась я глубокой ночью от сильного голода. Все это время безвылазно просидела в духовном пространстве, наблюдая за Океаном Событий. Это занятие было не то, чтобы очень интересным. По крайней мере, сейчас у меня было куда больше возможностей, чем раньше. Но произошедшие накануне события прочно приковали меня к этому миру и в частности к этой больничной койке. То есть в прямом смысле: все эти трубки ужасно мешали. Особенно неприятно было ходить под себя, точнее в катетер и неудобную утку.

Поэтому я молча озиралась в полупустой комнате, размышляя чем бы заняться. Рядом спал папа с планшетом на коленях. Ему выпала роль дежурного, хотя для этого существовали медсестры.

У меня назревала дилемма. Будить его не хотелось, а голод разгорался все с новой силой, мешая сосредоточиться на банальной медитации. Я попыталась медитировать на чувство голода, но меня чуть не вывернуло.

Бе. Больше так делать не буду. Никогда.

Надо же! Бессмертный ночной кошмар, что способен путешествовать по бескрайнему мирозданию, проникать в несбывшиеся миры и сновидения, не способен что-либо сделать с собственным голодом, потому что он - слабая девочка в больничной койке. Какая ирония.

Где-то полчаса я просто лежала и пялилась в потолок. Начало тошнить.

Здорово. Признаю: я беспомощна! Довольно ли ты, Мироздание?

Пришлось все же мягко будить папу. Сейчас с ним и без того были напряженные отношения.

- Папуль... - я попыталась дотянуться, но зацепилась проводами в манжете за быльце кровати. - Па-а-ап. Ну же, обрати на меня внимание. Пожалуйста, папуль.

Было очень стыдно и неудобно будить его. Вдруг он больше не захочет со мной сидеть? Поэтому я передумала.

Как-нибудь перетерплю. Это всего лишь голод.

Следующие несколько часов показались мне филиалом ада. Как на зло, прекратилось действие анальгетиков. Так что ко всему прочему прибавились крайне неприятные чувства во всем теле. Снова разболелась голова, да так, что захотелось плакать.

*

На мой несчастный взгляд наткнулась медсестра, которая делала обход ранним утром.

- Можно хоть что-нибудь от боли? - взмолилась я. В глазах уже невольно стояли слезы.

- Ох, конечно, солнышко.

Она тут же подошла в одному из аппаратов, меняя капсулу с лекарством. А потом тактично

поднесла пакет с водой.

Все же медики в большинстве своем - ангелы во плоти.

Есть уже не хотелось, но появилась слабость, от которой меня сморило.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/820736>